

**РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА****SECTION I. HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF
HUMAN CAPITAL****НА СЛУЖБЕ ИМПЕРИИ: НАЧАЛЬНИК ФИНЛЯНДСКОГО
ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ АВГУСТ ТОБИЗЕН (1810–1885)**

DOI: 10.25629/НС.2020.09.01

Загора М.Г.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, исторический факультет
Москва, Россия

Аннотация. Настоящая статья на примере жизни начальника Финляндского жандармского управления Августа Тобизена раскрывает элементы, сопровождавшие государственную службу в Российской империи в XIX в. Получение прав российского дворянства, служение во флоте, смена одного рода деятельности на другой, а также служба в рядах политической полиции на территории особого региона империи, Великого княжества Финляндского, – всё это проанализировано в статье. Жандармской службе, а именно, её организации в Российской империи, механизму зачисления в офицеры, назначениям, полномочиям, задачам и заслугам, уделено особое внимание. Показана работа жандармского штаб-офицера в Финляндии и его собственное отношение к служебным обязанностям. Кроме того, поднимается тема национального вопроса в империи, и приводится мнение имперского жандарма о нём.

Ключевые слова: Август (А.Р.) Тобизен, жандармы, Финляндское жандармское управление, Великое княжество Финляндское, Николай (Н.В.) Адлерберг, Российская империя, национальный вопрос, XIX век.

Введение

В феврале 1885 г. три родные сестры, проживавшие в главном городе Великого княжества Финляндского (ВКФ), Гельсингфорсе (Хельсинки), подали прошение о назначении им пенсии из Государственного казначейства «вне правил» и пенсии из эмеритальной кассы (т.е. кассы, состоящей из взносов служащих; лат. *emeritus* – «заслуженный») по смерти их отца [19]. Могли ли девушки рассчитывать на положительный ответ, учитывая это дополнение – «вне правил»?

Их отцом был первый начальник Финляндского жандармского управления (ФЖУ) Август Романович Тобизен. Он стоял во главе жандармского контроля в Финляндии при трёх императорах – с 1854 г. до самой своей смерти в 1885 г. Характеристики, полученные Тобизеном за всё время службы, говорили о его усердной работе, а в документах о рассмотрении пенсии для его дочерей несколько раз подчёркивалась почти шестидесятилетняя служба империи.

Жандармский контроль в Великом княжестве Финляндском в XIX в. является одной из самых неисследованных сторон истории жандармерии в Российской империи [4, 8]. Ещё более закрытым остаётся вопрос об офицерах Корпуса жандармов, служивших на этой территории. Настоящая статья посвящена начальнику ФЖУ А.Р. Тобизену. Задачи исследования состоят в поиске ответов на следующие вопросы: каково было его происхождение? Каким образом он накапливал служебный опыт? В чём заключалась его жандармская служебная деятельность? Какие особенно важные проблемы существовали в привилегированной автономной Финляндии, по мнению А.Р. Тобизена? Можно ли было их решить, и каким образом?

Краткий обзор историографии и источников

Служба и карьера А.Р. Тобизена ранее не становилась предметом отдельного рассмотрения историков. Это вполне объяснимо: штаб-офицеров Жандармского корпуса и начальников губернских жандармских управлений было довольно много на всём протяжении существования политической полиции в Российской империи. И даже при желании изучить жизнь и деятельность хотя бы наиболее выдающихся из них – это всё равно будут частные эпизоды жандармской службы в отдельных регионах/губерниях/городах. Тем не менее, тема жандармского контроля в Российской империи в последние два десятилетия стала довольно популярной среди российских исследователей [1, 9, 10, 12, 13, 21]. Они обращаются к профессиональной деятельности жандармов, отвечая на вопросы, что входило в их полномочия на разных этапах существования политической полиции, и как менялись её функции. Кроме того, историки акцентируют внимание на различных региональных особенностях жандармского контроля [11, 14, 22].

Мемуарных или дневниковых записей о жизни А.Р. Тобизена до настоящего времени найти не удалось. Информацию о нём можно собрать из крайне редких свидетельств современников. Основным же материалом для изучения предмета статьи являются делопроизводственные документы (отчёты, записки, служебная переписка и т.д.) из архивов Москвы и Хельсинки.

Происхождение и морская служба

Написание фамилии главного героя статьи различается по источникам и историографии. «Тобизен» – самая распространённая форма в русскоязычных источниках, иногда – «Тобизин». Однако в обоих случаях фамильная приставка «фон» пишется крайне редко. Вариант написания латинскими буквами, «(von) Tobiesen», встречается в иностранных источниках и литературе, гораздо реже – «Tobisen». В соответствии с этим, в переводной литературе употребляется – «Тобиесен». В настоящей статье используется наиболее частый вариант фамилии в русскоязычных источниках XIX в.

Август Романович Тобизен (Август Федор, August Friedrich) родился 6/18 марта 1810 г. Происхождение Тобизена, подобно написанию его фамилии, имеет несколько версий. Финский историк О. Юссила отмечал, что Тобизен был из немецкого эстонского дворянства [4, р. 35], а также – «из Прибалтики» [24, с. 266]. Исследователь Х. Халён отмечает, что Тобизен был из Эстонии [8, р. 36].

Однако представленные данные неверны, поскольку местом рождения, указанным в краткой записке о службе А.Р. Тобизена, значится Мариенх(г)оф у Плёна (Marienhof bei Plön) [19, л. 1 об.]. Это – место в северогерманской земле Шлезвиг-Голштейн (Голштейн), которая входила в датские владения. В документе также написано, что он – «из дворян С[анкт-]Петербургской губернии». Дело в том, что отец А.Р. Тобизена, морской астроном 7-го класса, профессор математики и философии, Герман Лудольф (Людвиг) Тобизен (1777–1839) в 1820 г. перешёл на службу Российской империи [7, л. 1 об.]. Он проживал с семьёй в Кронштадте – основном городе-порте Балтийского флота. Такое обстоятельство неудивительно, учитывая род занятия Германа Лудольфа. Любопытно, что к различным вариантам фамилии и происхождения главного героя статьи добавляется ещё одно несоответствие – отчество. Как видно, отца А.Р. Тобизена звали Герман Лудольф, однако в документах его отчество записано как «Романович». Вероятно, «Романович» употреблять было легче, чем «Германович», либо такова была традиция записи иностранных имен. Матерью А.Р. Тобизена была Мария Тобизен (1779–1840; урождённая Marie Marg. Kuncke). Родом она была из города Киль (также земля Шлезвиг-Гольштейн), где в 1801 г. она вышла замуж за Германа Лудольфа.

Род Тобизенов был внесен Санкт-Петербургским дворянским депутатским собранием в Дворянскую родословную книгу. Уже после смерти родителей в марте 1841 г. вместе с двумя родными братьями А.Р. Тобизен удостоился официального принятия в потомственное дворянство с предоставлением фамильного герба за собственноручной подписью императора Николая I: «Мы <...> их, Тобизеных, в вечные времена в честь и достоинство нашей империи дворянства возводим <...> чтоб им и потомству их по нисходящей линии в вечные времена всеми <...> вольностями, честью и преимуществом пользоваться» [7, л. 2 об.–3].

До того, как А.Р. Тобизен прочно и до конца жизни связал свою деятельность со службой в рядах политической полиции, т.е. до зачисления в Корпус жандармов в 1848 г., он служил в Балтийском флоте. Его образование было предопределено занятием отца. Один из родных старших братьев Тобизена, Иван Романович (1808–1878; Johannes Conrad), также служил во флоте и добился больших высот. В 70-е гг. XIX в. он стал вице-адмиралом и командиром Ревельского порта. Любопытно, что его фамилия чаще встречается в форме «Тобизин».

За всё время своей морской службы А.Р. Тобизен «сделал четыре шестимесячных кампании на море» [19, л. 6]. В январе 1825 г. он вступил в службу кадетом в Морской кадетский корпус в Петербурге, где чуть позже стал гардемаринном и окончил курс наук. С февраля 1826 г. Тобизен числился во флоте мичманом. Довольно скоро он стал ходить в море. В 1827 г. Тобизен ходил по Балтийскому и Северному морям от Кронштадта до английского города Портсмут и обратно. В 1829 и 1832 гг. он участвовал в походах до датского острова Борнгольм и германского города Любек и обратно (вновь через всю Балтику с востока на запад).

Кроме практических навыков плаваний на судах, А.Р. Тобизен получал и другой важный служебный опыт – несколько раз он назначался помощником к вышестоящим морским офицерам. Так, в июле 1830 г. он был назначен адъютантом к военному губернатору Кронштадта и главному командиру Кронштадтского порта адмиралу П.М. Рожнову. Продвинувшись в чинах до лейтенанта, в 1835 г. Тобизен был назначен помощником к известному мореплавателю, капитану 1-го ранга В.А. Римскому-Корсакову (старшему брату выдающегося композитора), «по части амбаркирования сухопутных войск на флот» [7, л. 2]. Иными словами, Тобизен помогал при погрузках их на корабли для последующих транспортировок и перемещений. Кроме того, он участвовал в походе до прусского города Данциг на люгере (быстроходном парусном судне) «Петергоф», а в 1837 г. вновь – в походе от Кронштадта до Любека. В октябре 1839 г. А.Р. Тобизен был назначен адъютантом к прославленному вице-адмиралу Ф.Ф. Беллинсгаузену. Всего же до перевода в жандармы Тобизен служил в нескольких морских флотских экипажах, а также в Гвардейском морском экипаже.

Ещё в декабре 1834 г. Тобизен получил орден Святого Станислава 4-й степени. Эта награда давалась не за выдающиеся заслуги в государственной или военной службе – орден Станислава был самым низшим в иерархии российских орденов. 4-й степенью ордена награждали обер-офицеров за беспорочную службу.

«Морская» часть служебной карьеры А.Р. Тобизена стала определенным этапом в его жизни, запрограммированным семейными традициями. По наблюдению Д.Н. Копелева, на протяжении 20-40-х гг. XIX в. существовала практика «определения военными и чиновниками немецкого происхождения нескольких своих детей во флот» [20, с. 126]. Исследователь сравнил их с «немецкими гроздьями» в Российском флоте.

Перевод в жандармы

По какой-то причине А.Р. Тобизен не связал дальнейшую судьбу с морем. Возможно, объяснение этому кроется в устройстве личной жизни. 18 августа 1840 г. в Ревеле Тобизен женился на баронессе Ольге Шарлотте фон Розен (Ольга Фёдоровна; von Rosen) (1824–1882) [3, р. 20]. Ольга была родом из места Вейнервен (Weinjerwen) в Эстляндской губернии. После рождения первой дочери Юлии в июле 1844 г. Тобизен в течение нескольких лет добивался перевода в Корпус жандармов и назначения штаб-офицером.

Корпус жандармов (с 1836 г. – Отдельный корпус жандармов) был образован в 1827 г. Он подчинялся Третьему отделению Собственной его императорского величества канцелярии (1826–1880), высшему органу политической полиции в Российской империи. С 1880 г. корпус находился в ведении Департамента полиции при МВД. Основная задача офицеров корпуса заключалась в защите государственного и общественного порядка. Поскольку такая установка трактовалась в широком смысле, то функции офицеров были разнообразными, определялись различными циркулярами и постановлениями. Специфика деятельности жандармов подразумевала и определённую инициативность, и быструю ориентацию при принятии решений. Так,

историк А.Н. Бикташева указывает, что секретные инструкции служили только общим руководством для деятельности жандармов. Фактическая «сумма обязанностей и профессиональная этика формировались в результате совместных усилий, основанных на опыте “полевых операций”» [1, р. 11].

В 1827 г. в Российской империи были образованы жандармские округа. Каждый округ включал в себя отделения с центрами в определённых городах. Например, центром одного из пяти отделений первого жандармского округа был Гельсингфорс [23]. Отделения включали в себя установленное количество губерний. В губернии назначались жандармские штаб-офицеры. Начальниками отделений были некоторые из губернских штаб-офицеров.

Вопросами назначения, перемещения и увольнения чинов корпуса ведал лично шеф жандармов, который одновременно был начальником Третьего отделения. Однако назначение не всегда зависело только от желания, хорошей характеристики, усердия или протекции. Скорее, всё вышперечисленное требовалось вместе. Дело в том, что «желающих поступить в жандармы среди армейских офицеров тогда было больше, чем вакансий» [25, с. 7]. Привлекательными были «солидное жалованье, независимость от провинциальной администрации в местах несения службы, свобода от армейской рутины» [25, с. 7].

И всё же просители зачастую играли решающую роль в переводе в корпус: «...попасть в корпус можно было, только имея сильную протекцию и наилучшие рекомендации» [25, с. 7]. В деле о переводе А.Р. Тобизена в жандармерию были задействованы люди высших кругов общества. Так, один из баронов Притвицев просил начальника штаба Отдельного корпуса жандармов и одновременно управляющего Третьим отделением Л.В. Дубельта об участии в судьбе его родственника А.Р. Тобизена, а именно, о переводе в корпус. Весной 1845 г. Притвиц спрашивал, существовала ли на тот момент надежда на вакансию или Тобизен «должен совершенно уже отказаться от ожидания быть переведенным в Корпус жандармов» [18, л. 5]. Дубельт ответил, что на тот момент не было ни одной вакансии. Кроме того, уже имелось «в виду» несколько штаб-офицеров для перевода в корпус. Таким образом, зачисление в жандармы было действительно конкурентным делом, требовавшим не только таланта, способностей, связей, но и удачи, а в особенности – умения ждать.

Спустя два с половиной года, за время которых у А.Р. Тобизена родился сын Герман, он снова подал прошение о переводе в должность жандармского штаб-офицера в Эстляндскую губернию в город Ревель, «когда место это делается вакантным» [18, л. 7]. Выбор просимого места службы логично связать с эстонским происхождением его супруги, а также с родным немецким языком А.Р. Тобизена, на котором говорили высшие слои прибалтийских губерний. Свободное владение им являлось несомненным преимуществом и оказало бы большую пользу в работе.

Отношение к делу о переводе имела и великая княгиня, урожденная немецкая принцесса Елена Павловна, от которой в Третье отделение поступило несколько записок. В конце декабря 1847 г. переводу в корпус был дан ход. От шефа жандармов А.Ф. Орлова к морскому министру князю А.С. Меншикову поступило письмо. У него спрашивалось согласие, «с засвидетельствованием о его (Тобизена. – М.З.) нравственности, способностях и усердии к службе» [18, л. 12 об.]. Ответ из Морского министерства сообщал, что препятствий не имелось. В конце января 1848 г. Тобизен был прикомандирован к штабу Отдельного корпуса жандармов [19, л. 5 об.].

Какие же характеристики потенциальных жандармов принимали во внимание? Учитывался «возрастной (не моложе 25 лет) и национальный ценз – офицеры польского происхождения подвергались дополнительной проверке (эта мера была введена после Польского восстания 1830–1831 гг.)» [25, с. 7]. В этих обоих отношениях у А.Р. Тобизена не было никаких препятствий для перевода. Кроме того, «наличие служебных или судебных взысканий при переводе в корпус жандармов было недопустимым. От офицеров требовалась подписка о непринадлежности к тайным обществам» [25, с. 7]. Кандидаты в жандармы должны были проходить и особую проверку: «Начиная с марта 1830 г. все младшие офицеры, стремившиеся надеть жан-

дармский мундир, подвергались в штабе корпуса специальным “испытаниям”, которые состояли в личном представлении шефу жандармов, проверке их “умения и способностей” к несению службы, кавалерийских навыков, нравственных качеств и степени образованности» [25 с. 7–8]. В проекте об устройстве высшей полиции предполагалось «замещать на эти места людей честных и способных, которые часто брезгуют ролью тайных шпионов, но, нося мундир, как чиновники правительства считают долгом ревностно исполнять эту обязанность» [25 с. 8]. О безупречной служебной репутации А.Р. Тобизена говорит и такой факт, что в краткой записке о службе, составленной сразу после его смерти в феврале 1885 г., указано, что он «в штрафах или под судом не был» [19, л. 6 об].

Перед окончательным представлением шефу жандармов и затем императору дела о переводе и назначении А.Р. Тобизена письмо было направлено и к Ф.Ф. Беллинсгаузену с просьбой засвидетельствовать нравственность и усердие кандидата. Таким образом, хорошая служба в качестве адъютанта была важна не только в плане получения опыта, но и была необходимой для продвижения в дальнейшей карьере: «Символическая связь со своим начальником поднимала социальный престиж адъютанта» [20, с. 159]. В конце концов, Дубельт подвёл итог всем имевшимся характеристикам А.Р. Тобизена: «Собранные о Тобизене справки оказались удовлетворительными» [18, л. 32], что означало будущий положительный ответ о переводе.

В марте 1848 г. император «высочайше соизволил», т.е. дал своё высочайшее согласие, на представление шефа жандармов о деле А.Р. Тобизена. Тем не менее, первое своё назначение Тобизен получил не в Ревель, а в совершенно другую по национальному составу и традициям Кутаисскую губернию Кавказского наместничества. Дело было в том, что вакансий штаб-офицера в остзейских (прибалтийских) губерниях на тот момент не было, и до их открытия Тобизен был назначен на Кавказ. Любопытно, что и просимое место назначения, и по итогу представленное, несмотря на их абсолютное различие между собой, являлись окраинными, пограничными территориями Российской империи.

В соответствии с заведённым порядком о новом назначении был уведомлён и военный министр. 19 марта 1848 г. самому А.Р. Тобизену было сообщено о переводе его майором в Отдельный корпус жандармов с назначением штаб-офицером в Кутаисскую губернию. Однако он не отправился на Кавказ. «По воле шефа жандармов» Тобизен оставался «по делам службы при вверенном шефу штабе» [18, л. 37]. Неравнодушному просителю Притвицу также было сообщено о текущем назначении Тобизена, «впредь до открытия в остзейских губерниях вакансии штаб-офицера».

Интересно, что 1848 год принёс ещё одно назначение А.Р. Тобизену. В декабре он был определён жандармским штаб-офицером в Витебскую губернию, куда и отправился. Как трудно догадаться, это стало возможным вследствие открытия там вакансии. Через полгода, 1 июля 1849 г., он получил звание подполковника. В отличие от остзейских губерний в национальном составе Витебской губернии практически не было немцев. В территориальном отношении она не была пограничной, но граничила именно с прибалтийскими губерниями.

Во время Крымской войны, в ноябре 1854 г., А.Р. Тобизен был переведён штаб-офицером в Великое княжество Финляндское, где и остался до конца жизни. После перевода, «в войну против англичан и французов», Тобизен находился в составе войск, «охранявших Финляндию» [19, л. 6].

Будучи в Финляндии, А.Р. Тобизен с 1854 до 1885 г. свою должность изменил только однажды. В 1867 г. в Российской империи были упразднены почти все жандармские округа и образованы губернские жандармские управления. Одним из них стало Финляндское жандармское управление (ФЖУ), а Тобизен сменил свою должность штаб-офицера на должность начальника ФЖУ. В военных чинах Тобизен также продвинулся, став в марте 1855 г. за отличие по службе полковником, а в мае 1868 г. также за отличие по службе – генерал-майором.

Назначение в ВКФ при открытии там вакансии можно считать своего рода альтернативой остзейским губерниям. Финляндия также была приморской окраинной территорией с преиму-

щественно нерусским населением. Там также, если не в большей степени, существовало языковое разделение населения. Немногочисленная элита и основная масса населения Великого княжества говорили на разных языках (шведском и финском, соответственно). Причём шведский в делопроизводстве и других официальных сферах абсолютно доминировал над финским. Вопрос же национальной принадлежности самого А.Р. Тобизена при назначении в ВКФ нельзя назвать принципиальным. В первую очередь, он был подданным императора, который выполнял свои обязанности, будучи «агентом» Петербурга в Гельсингфорсе. Он служил императору и империи. Однако подобное положение не было связано только с переходом Тобизена на жандармскую службу в эту особенную привилегированную часть Российской империи. Оно с детских лет было унаследовано из его семьи и изначально заложено в служебной карьере.

Семья

Семья А.Р. Тобизена и его супруги Ольги Федоровны была большой. У исследователей О. Юссылы и Х. Халёна сведения о детях Тобизена неполные, однако записка о службе, составленная на момент смерти Тобизена в феврале 1885 г., даёт точные сведения. В ней говорится, что к тому времени он был вдов и что у него было семеро детей: Герман – 39 лет, Федор – 28 лет, Юлия – 40 лет, Мария – 34 года, Елизавета – 25 лет, Ольга – 24 года, Констанция – 20 лет.

Все дети, как и их отец, были лютеранского вероисповедания. Что касается их занятий, то Герман был лифляндским вице-губернатором. Впоследствии, в 90-е гг. XIX в. и начале XX в., он последовательно занимал должности томского и харьковского губернаторов, а также был сенатором. Он окончил Императорское училище правоведения в Петербурге, а в начале 70-х гг. временно был чиновником особых поручений при генерал-губернаторе Великого княжества Финляндского Н.В. Адлерберге (1866–1881). Герман по роду своей службы выполнял поручения Адлерберга и занимался его делами. Документы показывают, что генерал-губернатор проявлял некоторую заботу о службе младшего Тобизена, его продвижении и возможных наградах [5, л. 121], а также положительно отзывался о его служебных характеристиках.

Младший сын Фёдор состоял подпоручиком в финских войсках. О. Юссилы сообщал, что Фёдор (Фредерик) проживал в Финляндии и позднее стал директором трамвайно-автобусного предприятия в Гельсингфорсе (1911–1918) [4, р. 36]. Дочери Юлия и Мария на зиму 1885 г. были «в замужестве», а три младшие дочери находились «при» А.Р. Тобизене [19, л. 6–6 об.]. В журнале приказов по ФЖУ в записи о смерти А.Р. Тобизена упоминаются только эти дочери [6, б/л], поскольку они не были замужем и проживали вместе со своим отцом. О сыне Николае в служебной записке не сказано, поскольку к тому моменту его не было в живых. Он был офицером и умер в селе Бохот (Boggot – в поколенной росписи рода Тобизенов) в Болгарии. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. там находился военный госпиталь. Халён указывает, что Николай погиб 9 января 1878 г. [8, р. 36], в поколенной росписи значится 29 декабря 1878 г. [3, р. 20]. У А.Р. Тобизена был и ещё один сын Отто (Otto Friedrich). Он родился в Дерпте в 1848 г., но не прожил и дня (11.IX.1848–11.IX.1848) [3, р. 20].

Профессиональная деятельность в ВКФ

Что входило в полномочия жандармов на местах? Исследователи отмечают, что «жандармские офицеры, тщательно отобранные по принципу “благонадежности” и умения “общаться с населением”, наблюдали за “благочинием” на местах, в самом широком понимании этого слова, входя во все подробности бытия жителей огромной империи» [25, с. 7]. Действительно, в своих отчётах, отправляемых из Гельсингфорса в Третье отделение, А.Р. Тобизен докладывал о местной администрации, настроениях в финляндском обществе, финляндской газетной цензуре, театральных постановках, инцидентах, столкновениях местных жителей с российскими военными и пр. Другими словами, он охватывал различные случаи из жизни ВКФ. Ими были не только события, о которых Тобизену предписывалось докладывать, но и те, которые, по его мнению, заслуживали внимания Петербурга. В основном сообщения Тобизена имели обстоятельный и подробный характер, демонстрируя его внимательность. Однако зачастую они были написаны довольно сложным языком с длинными предложениями и большим коли-

чеством оборотов. О. Юссила в своих работах всячески подчёркивал пыл и активность А.Р. Тобизена при выполнении служебных обязанностей на жандармской службе в Великом княжестве Финляндском. Тем не менее, финский историк говорил о том, что у Тобизена были примеры воображения и спекуляции, которые были свойственны тайной полиции того времени [24, с. 535].

Из редких свидетельств об А.Р. Тобизене можно сделать вывод о некотором его отношении как человека «в мундире» к людям «в штатском». Так, во второй половине 70-х гг. произошёл следующий, не самый примечательный, случай. На одном из спектаклей в Шведском театре Гельсингфорса Тобизен занял место, которое по билету принадлежало шведскому математику, профессору Александровского университета в Гельсингфорсе Густаву Миттагу-Леффлеру. А.Р. Тобизен отказывался пересесть, хотя профессор показывал ему билет и изъяснялся с ним на шведском и французском языках. В конце концов, вызванный распорядитель всё-таки убедил Тобизена пересесть. Подошедшие в антракте к Миттагу-Леффлеру офицеры гвардейского батальона были удивлены его поведением. Однако дело было в том, что математик не знал, кто именно занял его место [2, р. 233], или не догадался по мундиру. В свою очередь, Тобизен не стал бравировать своей должностью и всё же пересел, не создав из этого случая большого скандала. Тем не менее, норвежский биограф Миттага-Леффлера полагает, что этот инцидент принёс математику небольшую славу в финляндской столице [2, р. 233].

Находясь во главе финляндского жандармского контроля 30 лет, А.Р. Тобизен, безусловно обладал колоссальным и уникальным служебным опытом. За это продолжительное время в его карьере было множество дней, случаев и моментов, которые заслуживают отдельного рассмотрения. Однако далее мы обратимся к анализу нескольких достаточно выдающихся случаев из службы Тобизена 60-х гг. XIX в. Они проливают свет на организацию системы жандармского контроля в Российской империи и ВКФ, на выполнение служебных обязанностей жандармами и специфику их деятельности. Кроме того, 60-е гг. – это время подъёма национального самосознания в Финляндии, дискуссий о государственности и об отношениях с империей. Именно поэтому важно посмотреть на жизнь в ВКФ «глазами» имперского жандарма.

Инициативы жандарма

Вопрос о том, в какой мере высшие инстанции в Санкт-Петербурге прислушивались к донесениям жандармов и начальников жандармских управлений с мест, и какие из этих сообщений могли иметь последствия, непростой. Тем не менее, О. Юссила считал, что в случае с деятельным Тобизеном ответ на этот вопрос предполагает даже наличие последствий для выработки политики в отношении Великого княжества: «Следует заметить, что политика, основанная на принципе “разделяй и властвуй”, которую генерал-губернатор Ф.Л. Гейден (финляндский генерал-губернатор с 1881 г. по 1897 г. – М.З.) начал практиковать в 1880-х гг., была спрограммирована А. Тобиесеном в рапортах начиная с 1862 г.» [24, с. 534].

В своих донесениях в Третье отделение жандармы иногда делали какие-либо предложения или высказывали собственную точку зрения по определённому предмету. Они находились внутри местной жизни в течение нескольких лет и могли видеть проблемы, которые, по их мнению, требовали решения. Например, в 60-е гг. А.Р. Тобизен указывал на отсутствие правительственной имперской газеты в крае как на большое препятствие в российско-финляндских отношениях.

В начале 1863 г. в Царстве Польском вспыхнуло восстание. В рапорте от 8/20 марта к начальнику первого жандармского округа А.М. Дренякину штаб-офицер А.Р. Тобизен поднимал следующую проблему. Финляндской цензурой нередко пропускались статьи негативного отношения к России, которые преимущественно перепечатывались из газет, получаемых из Швеции. Однако дело было в том, что, «кроме шведских, в Финляндии весьма мало получается (т.е. доставляется в Финляндию. – М.З.) других иностранных и ещё менее – русских газет» [15, л. 8 об.]. Тобизен ставил себе в обязанность доложить, что из-за этого обстоятельства «общественное мнение в Финляндии» было «односторонним и невыгодным о положении дел в Польше» [15, л. 8 об.]. Чуть позже Тобизен писал шефу жандармов, что докладывал об этом

деле генерал-губернатору ВКФ П.И. Рокасовскому (1861–1866). Однако генерал-губернатор ответил, что «не находит удобным, кроме случаев особой важности, входить в дела цензуры» [15, л. 17].

Через некоторое время, когда напряжённость ситуации в Польше немного ослабла, А.Р. Тобизен снова обратился к этой проблеме. Имея в виду польское восстание, его освещение в прессе и общественное настроение в ВКФ, Тобизен своё донесение шефу жандармов князю В.А. Долгорукову в декабре 1863 г. озаглавил чётко и ясно: «О пользе иметь в Финляндии правительственную газету».

Как обосновывал свою точку зрения А.Р. Тобизен? Те мнения, которые существовали в Финляндии о событиях в Польше, «ясно выказали превратность оных относительно России», и для Тобизена это было неудивительно. Сведения сообщались финляндцам «исключительно враждебною России шведской прессою, и отчасти также – неблагоприятствующими оной (России. – М.З.) местными газетами» [15, л. 56]. А «общественное мнение в крае, где почти всё народонаселение читает газеты, преимущественно оными направляется» [15, л. 56]. Если «принять в соображение» приведённые Тобизеном особенности, то «вредное это направление само собою разъясняется» [15, л. 56]. Подобным же образом, по мнению жандарма, сведения о каких-либо случайных столкновениях русских солдат с местными жителями «обыкновенно громко публикуются в газетах в возможно преувеличенном и невыгодном для первых (русских солдат. – М.З.) виде, чрез что население вводится в заблуждение относительно характера и поведения русских солдат и их начальников вообще»; при том, что «подобные сведения никакою другою газетою не бывают разъясняемы или опровергаемы, то публика естественно остаётся вполне уверенною» в справедливости именно таких сведений [15, л. 56 об.]. Изложив все эти наблюдения, Тобизен счёл себя обязанным «доложить о могущей произойти чрезвычайной пользе в отношении отстранения выше помянутого вредного обстоятельства» посредством издания правительственного печатного органа.

Издание должно было выходить на шведском языке, что логично, учитывая статус этого языка и конкуренцию с другими влиятельными шведоязычными газетами в ВКФ. Кроме того, оно должно было быть дешевым, а значит, «всем доступным». На нём лежала бы обязанность – «защита русских интересов по всем направлениям, чрез что со временем в общественном мнении в Финляндии о России произойдёт, без сомнения, полезный переворот» [15, л. 57]. На этом донесении Тобизена имеется надпись: «Доложено его величеству». Ответа на это предложение со стороны вышестоящих органов, если он и был, пока найти не удалось. Однако с учётом того, что в 1866 г. Тобизен вновь повторил своё предложение, то, очевидно, оно было оставлено без особого внимания.

Итак, А.Р. Тобизен в донесении 1863 г. ничего не сообщал ни о численности потенциальных читателей, ни о практических обстоятельствах учреждения правительственной газеты, т.е. о соотношении затрат на издание и пользы от него. Он был служащим тайной полиции, в задачи которого входил контроль за общественными настроениями. Поэтому Тобизен говорил о необходимости просвещать местное население для защиты русских интересов.

Через несколько лет жандармский штаб-офицер в Великом княжестве Финляндском вновь обращал внимание на отсутствие газеты как на большое препятствие, чтобы построить мост между империей и Великим княжеством. А.Р. Тобизен докладывал в ноябре 1866 г., что пресса в Финляндии составляет предмет особой важности, поскольку ей «почти исключительно направляется общественное мнение» [16, л. 43]. Предмет его сожаления составляло то, что «литераторы и редакторы несравненно большего числа газет, издаваемых в крае (всего 33 газеты и периодических изданий) принадлежат к народности, вообще неблагоприятствующей всему русскому» [16, л. 43]. Она «охотно» использовала «свое влияние ко вреду сближения финляндцев с русским народом и слияния в одно интересов края с империею» [16, л. 43–43 об.]. Беря на себя ответственность за свои же слова, Тобизен считал, что это обстоятельство заслуживало особого внимания правительства. Именно поэтому он «обязанным себя» поставил доложить «о большой пользе, которая могла бы произойти от издания в стране (в ВКФ. –

М.З.) правительственного русского органа» [16, л. 43 об.]. Причём в этом случае он апеллировал к своему же донесению от декабря 1863 г., в котором уже писал о потенциальном правительственном органе.

По мнению А.Р. Тобизена, под управлением «вполне благонадежного», опытного и «знающего» местные законы редактора, которым бы были разъясняемы представляемые в превратном виде местную прессою известия относительно России» [16, л. 44], такой печатный орган мог бы принести пользу. Главным же положительным результатом, как полагал Тобизен, было бы «основательное и, при всяком удобном случае, фактическое разъяснение существующего» в массе народа «недоразумения» о «свойстве» присоединения края к России, «ибо несравненное большинство оно и поныне ещё в том убеждении, что Великое княжество соединено с Россией лишь династически». Это «заблуждение», искусственно поддерживаемое прессой, было таким, из которого, считал Тобизен, «преимущественно» истекали «сепаратические» наклонности в стране (в Финляндии. – М.З.)» [16, л. 44 об.].

Следует обратить внимание на то, что в донесении 1866 г. А.Р. Тобизен уже не оговаривал отдельно язык газеты, а также национальность будущего редактора. Однако, если задачей печатного органа оставалось «разъяснение» в массе народа различных заблуждений, то язык издания оставался шведским, как в донесении 1863 г., на которое штаб-офицер и ссылался. Тобизен подчеркнул, что это должен был быть правительственный орган, причём теперь он добавил слово «русский» к его описанию. Так Тобизен мог отличать его от местных, финляндских, органов печати. Слово «русский» в этом случае означает не язык издания. Оно соответствует понятиям «российский», «имперский». Иными словами, это могли быть газета или журнал, которые были бы проводником правительственной политики.

Тем не менее, подобная газета или журнал так и не были учреждены в то время в ВКФ. Тобизен, возможно, и «сгущал краски» в своих рапортах при описании местной общественной жизни. Однако пока остаётся только предполагать, почему довольно разумное предложение не получило отклика. Дальше Третьего отделения соображения А.Р. Тобизена могли не пойти, либо они расходились с правительственным курсом в отношении ВКФ, проводимым в то время.

«Обучение» генерал-губернатора, или Политическая классификация населения Великого княжества

Исследовательница А.Н. Бикташева пишет, что при изучении жандармерии в Российской империи особое внимание следует обращать на такие «тексты, в которых зафиксировалась рефлексия жандармских офицеров о профессиональной этике и служебном долге» [13, с. 133]. Каким было мнение А.Р. Тобизена о своей служебной деятельности и обязанностях?

Один из рапортов А.Р. Тобизена шефу жандармов графу П.А. Шувалову помогает в этом разобраться. Дело в том, что однажды в начале срока своего генерал-губернаторства, в марте 1867 г., Н.В. Адлерберг заметил в разговоре с А.Р. Тобизеном, что его, Тобизена, «воззрения» о значении обмена письмами между студентами Гельсингфорского Александровского императорского университета и Уппсальского университета в Швеции, а также об одной «предосудительной» статье местной шведоязычной газеты *Hufvudstadsbladet*, имели «некоторый неблагоприятный для края характер» [17, л. 36]. Тобизен слегка обиделся на такие слова и был вынужден объяснить новому генерал-губернатору правила, которыми сам руководствовался. Тобизен отметил: «Таковое мнение, высказанное, хотя вскользь, со всею деликатностью, но не менее того, выясняющее невыгодное предположение» Н.В. Адлерберга, поставило Тобизена «в необходимость пояснить его сиятельству (Н.В. Адлербергу. – М.З.) правила и взгляды, которыми» Тобизен руководствовался «при отправлении служебных обязанностей, постоянно обозначая оные неувлечением и безусловным беспристрастием» [17, л. 36 об.].

В ходе своей работы в течение многих лет в крае А.Р. Тобизен «тщательно» изучил характер финляндцев и пришёл к выводам, которые и представил Адлербергу. Из длинного и витиеватого описания населения Великого княжества Финляндского можно выделить:

– народонаселение «в своем несравненном большинстве, по многим свойственным оному превосходным качествам и непритворной преданности к особе его императорского величества, без сомнения, заслуживает высшей похвалы». Однако, среди него «скрываются»,

– хотя «относительно немногие, но влиятельные личности», по меньшей мере, «крайне равнодушные к интересам России»; и, кроме того,

– и такие личности, «которые при глубокой ненависти к русскому народу всеми зависящими от них мерами стараются противодействовать сим интересам (интересам России. – М.З.), препятствуют вместе с тем и сближению финляндцев с Россиею» [17, л. 37].

Примечательно, что у упомянутых Тобизеном «личностей» было несколько характеристик:

– они преимущественно принадлежали «к населению шведского происхождения» [17, л. 37];

– у них была мечта о возвращении «Финляндии шведской короне, или присоединение края как федерального княжества к воображаемому ими будущему скандинавскому государству» [17, л. 37];

– «подобные личности, без сомнения, не составляли организованной пропаганды, вполне сознающей свою цель и верно оценившей свои средства». Тем не менее, они «при какой-либо их видам благоприятной случайности склонны и способны к образованию таковой (пропаганды. – М.З.) для осуществления своих преступных идей» [17, л. 37–37 об.].

На вопрос о том, кто были эти личности, Тобизен отвечал, что определённые факты из общественной жизни ВКФ могли на это указать и показать, «где надлежит искать их след» [17, л. 37 об.]. «Вредное» влияние этих личностей просматривалось в делах судопроизводства, прессы и общественной жизни. Враждебное России влияние означенной категории людей было видно из того факта, что во время восстания в Царстве Польском в 1863 г. финляндцы отказывались подносить императору верноподданнические адреса [17, л. 38].

Интересно, что Н.В. Адлерберг ничего не знал об этих сведениях. По крайней мере, так он ответил А.Р. Тобизену в устном разговоре: «Генерал-губернатор выслушал с большим вниманием как высказанное, так и вкратце доложенные мною (самим Тобизеном. – М.З.) ему некоторые касающиеся предмета подробности» [17, л. 39]. Адлерберг был «крайне удивлён этими вовсе ему неизвестными обстоятельством и выразился при этом, что, без сомнения, в Финляндии, как и везде, скрываются недовольные правительством неблагонамеренные люди, за действиями которых надлежит иметь самое тщательное наблюдение» [17, л. 39]. Мнение генерал-губернатора о местном обществе было менее тревожным по сравнению с позицией жандармского штаб-офицера. Адлерберг как глава российской гражданской администрации в крае не склонен был бросать тень на финляндское общество. В то же время Тобизен, в силу полномочий служащего тайной полиции, наоборот, стремился усмотреть то, что ускользало от глаз Адлерберга, или то, на что граф мог закрывать глаза.

Такое «обучение» генерал-губернатора, пребывавшего в должности менее года, более опытным жандармским офицером показательно. Ко времени назначения Н.В. Адлерберга в край А.Р. Тобизен находился на своём посту уже длительное время и по роду своей деятельности успел глубже вникнуть в настроения финляндских подданных императора. Здесь же стоит отметить, что обозначение группы тех, кто с неодобрением и/или с ненавистью относился к России, было частым в ежегодных донесениях о политическом состоянии «умонастроения» в крае и в 60-е, и в 70-е гг. XIX в.

Основной вопрос, который возникает при анализе «классификации» финляндского народа А.Р. Тобизеном, это то, что он понимал под словосочетанием «шведское происхождение». Он мог определять людей со шведским происхождением, если они говорили на шведском языке и, если у них были соответствующие шведские фамилии. В первую очередь, такими людьми были собственно шведы в этническом понимании, которые остались проживать в Финляндии, когда она стала Великим княжеством Финляндским в составе Российской империи в 1809 г. Однако определение этничности и происхождения их детей и внуков, родившихся в ВКФ, вы-

зывает затруднения – оно у них шведское или финское? Кроме того, на шведском могли говорить в семьях, которые проживали на территории Финляндии в течение нескольких веков, и однозначно определить их происхождение также непросто. В современной Финляндии население можно разделить на финноговорящих финнов (большинство) и шведоговорящих финнов (меньшинство). Тем не менее, о вторых не говорят, что они шведы, или что у них «шведское происхождение». А.Р. Тобизен в своих рапортах, конечно, не вдавался в такие тонкости. Как бы то ни было, представленная им политическая «классификация» 1867 г. достаточно обширна и выдаёт в нём человека наблюдательного и осторожного.

Критика от руководства

Несмотря на большое внимание, уделяемое А.Р. Тобизеном многочисленным инцидентам и событиям, которые происходили «во вверенном» его «наблюдению крае», он иногда получал взыскания. Например, в октябре 1866 г. управляющий Третьим отделением Н.В. Мезенцев от лица шефа жандармов сделал Тобизену «строгое замечание». Дело было в том, что Тобизен в одном из своих отчётов сообщил о факте штрафа, который был наложен на редактора финляндской шведоязычной газеты *Helsingfors Dagblad*. Газета в очередной раз перепечатала «предосудительную» статью из шведской газеты. Однако Тобизен ранее не сообщил в Петербург, что статья была напечатана [16, л. 37]. Следовательно, Тобизен был наказан за то, что заблаговременно не сообщил о том, что перепечатанная «предосудительная статья» вообще была допущена к печати. Тобизену в первую очередь следовало незамедлительно сообщить в Третье отделение о произошедшем событии и только затем – о факте штрафа. Этот случай, реконструируемый из рабочей переписки, демонстрирует, что к сообщениям из Гельсингфорса в Петербурге относились достаточно серьёзно и внимательно.

Заключение

А.Р. Тобизен происходил из немецкого рода, который, перейдя на службу Российской империи, всегда оказывал «усердие и ревность» [7, л. 2 об.]. Тобизен имел хороший послужной список и обладал служебным опытом, соединившим в себе море и жандармерию. В своей работе начальник финляндской жандармской администрации был внимательным и осторожным. Как представитель политической полиции империи он выполнял свои обязанности, со старанием и со знанием дела сообщая об особенностях местной жизни в Великом княжестве Финляндском. К примеру, в отношении населения Великого княжества Тобизен, благодаря длительному нахождению во главе жандармского контроля в ВКФ и в целом – в крае, был знаком с разными категориями жителей. Он понимал, что финляндское население не было однородным, и был осведомлён о некоторых направлениях в его общественном движении. Обоснованное предложение Тобизена о правительственной газете в Финляндии говорит о наличии у него собственных представлений о проведении политики на национальной окраине Российской империи. А.Р. Тобизен был несменяемым руководителем жандармского контроля в ВКФ, что, без сомнения, свидетельствует о его ценности на службе империи.

***

В апреле 1885 г. пришёл ответ на прошение дочерей А.Р. Тобизена о пенсиях по смерти отца. Император Александр III «высочайше повелеть соизволил»: назначить трём дочерям А.Р. Тобизена «до выхода в замужество нераздельную пенсию из Государственного казначейства в размере полного оклада по чину генерал-майора по 860 руб. в год со дня смерти отца их» [19, л. 26]. Кроме того, в мае 1885 г. им, «круглым сиротам», была назначена пенсия из эмеритальной кассы Военно-сухопутного ведомства по 968 руб. в год, также с 16 февраля 1885 г. из Гельсингфорского казначейства [19, л. 27].

Библиография

1. Biktasheva A.N. 2014. Instructions for Staff Officers of The Special Corps of Gendarmes in Russia (1826–1836). Basic Research Programme. Series HUM “Humanities”. No. WP BRP 45/HUM/2014. URL: <https://www.hse.ru/data/2014/04/22/1320102972/45HUM2014.pdf> (01.04.2020).

2. Stubhaug A. Gösta Mittag-Leffler: A Man of Conviction. Translated by Tiina Nunnally. London, New York: Springer, 2010. 733 p.
3. Hansen von A. Stammtafeln nicht immatrikulierter baltischer Adelsgeschlechter. Band I. Reval: Eesti Rahvusraamatukogu, 1932. 130 p.
4. Jussila O. Keisarikunnan moraalilääkärit: poliittinen santarmivalvonta Suomessa 1800-luvulla // Ajankohta: poliittisen historian vuosikirja 1994. Helsinki: Helsingin yliopisto poliittisen historian laitoksen julkaisu; Tutkijaliitto, 1993. P. 8–36.
5. Kansallisarkisto. KKK. 1866/23.
6. Kansallisarkisto. Suomenmaalaisen santarmihallinnon arkisto. 9094.
7. Rahvusarhiiv Tartus. EAA. 854.2.488.
8. Santarmisto Suomessa. Suomenmaalainen santarmikunta 1817–1917. Kust. Halén, Harry. Helsinki: Unigrafia (yhtiö), 2013. 131 p.
9. Абакумов О.Ю. Третье отделение на страже нравственности и благочиния: жандармы в борьбе со взятками и пороком, 1826–1866 гг. Москва: Центрполиграф. 2017. 317 с.
10. Бибилов Г.Н. Надзор III отделения за частной жизнью губернских чиновников (1820–1830-е гг.) // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2019. Т. III. № 2. С. 79–108.
11. Бибилов Г.Н. Создание жандармских учреждений на Кавказе в конце 1820-х – начале 1840-х гг. // Российская история. 2018. № 3. С. 134–158.
12. Бибилов Г.Н. III отделение и надзор за губернской администрацией: случай губернатора И.Д. Талызина // Вестник Томского государственного университета. История: Научный журнал. № 50 /2017. С. 12–23.
13. Бикташева А.Н. Жандармы и модернизация местного управления в России (опыт и перспективы изучения) // Quaestio Rossica. № 2: 2015. С. 132–143.
14. Бриль Г.Г., Зайцев Л.Н. Костромское губернское жандармское управление и его первый руководитель // Вестник Костромского государственного университета: научно-методический журнал. Том 25. № 2/Апрель–Июнь 2019. С. 27–32.
15. ГАРФ. Ф. 109. Оп. 38 (1-я экспедиция. 1863 г.). Д. 36.
16. ГАРФ. Ф. 109. Оп. 41 (1-я экспедиция. 1866 г.). Д. 5. Ч. 1.
17. ГАРФ. Ф. 109. Оп. 42 (1-я экспедиция. 1867 г.). Д. 5. Ч. 9.
18. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 1125.
19. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 6322.
20. Копелев Д.Н. На службе Империи: немцы и Российский флот в первой половине XIX века. СПб.: Издательство Европейского университета, 2010. 338 с., (4) л. ил.
21. Лаврёнова А.М. Архив Штаба Отдельного корпуса жандармов // История и архивы. 2019. № 2. С. 12–22.
22. Перегудов А.В. Об образовании Воронежского губернского жандармского управления и его первом руководителе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2013. № 2. С. 145–148.
23. ПСЗРИ. Собрание 2. Т. II. № 1062. Там же: Приложения. К № 1062. А. Роспись Корпуса жандармов по округам и отделениям.
24. Юссила О. Великое княжество Финляндское 1809–1917 / Перевод с финского. Хельсинки: Ruslania Books Oy, 2009. 844 с.
25. «Россия под надзором»: отчеты III отделения 1827–1869. Сборник документов / Сост. М. Сидорова и Е. Щербакова. М.: Российский архив, 2006. 703 с.

Загора Марина Григорьевна. E-mail: umna.marinka@yandex.ru

**IN THE SERVICE OF THE EMPIRE: CHIEF OF THE FINLYANDISH GENDARME
ADMINISTRATION AUGUST TOBIESEN (1810–1855)**

DOI: 10.25629/HC.2020.09.01

Marina G. Zagora

Lomonosov Moscow State University

History Faculty

Moscow, Russia

Abstract. Tracing the life and agency of Chief of the Finlyandish Gendarme Administration August Tobiesen this article reveals the elements that accompanied state service in the Russian Empire in the 19th century. Obtaining the rights of the Russian nobility, serving in the navy, shifting from one occupation to another, and also serving in the ranks of the political police on the territory of a special region of the Russian Empire, the Grand Duchy of Finland, – all these things are analyzed in the article. A special attention is devoted to the gendarme service, namely, its organization in the Russian Empire, the mechanism of enlistment, appointments, powers, tasks, and merits. The work of the gendarme officer in Finland and his own attitude to official duties are showed. In addition, the topic of the national question in the Empire is raised, and the imperial gendarme’s view to it is given.

Key words: August Tobiesen (Tobisen), gendarmes, Finlyandish Gendarme Administration, Grand Duchy of Finland, Nikolai (N.V.) Adlerberg, Russian Empire, national question, 19th century.

References

1. Biktasheva A.N. 2014. Instructions for staff officers of the special corps of gendarmes in Russia (1826–1836). Basic research programme. Series HUM “Humanities”. No. WP BRP 45/HUM/2014. URL: <https://www.hse.ru/data/2014/04/22/1320102972/45HUM2014.pdf> (01.04.2020).
2. Stubhaug A. Gösta Mittag-Leffler: A Man of Conviction. Translated by Tiina Nunnally. London, New York: Springer, 2010. 733 p.
3. Hansen von A. Stammtafeln nicht immatrikulierter baltischer Adelsgeschlechter. Band I. Reval: Eesti Rahvusraamatukogu, 1932. 130 p.
4. Jussila O. Keisarikunnan moraalilääkärit: poliittinen santarmivalvonta Suomessa 1800-luvulla // Ajankohta: poliittisen historian vuosikirja 1994. Helsinki: Helsingin yliopisto poliittisen historian laitoksen julkaisuja; Tutkijaliitto, 1993. P. 8–36.
5. Kansallisarkisto. KKK. 1866/23.
6. Kansallisarkisto. Suomenmaalaisen santarmihallinnon arkisto. 9094.
7. Rahvusarhiiv Tartus. EAA. 854.2.488.
8. Santarmisto Suomessa. Suomenmaalainen santarmikunta 1817–1917. Kust. Halén, Harry. Helsinki: Unigrafia (yhtiö), 2013. 131 p.
9. Abakumov O.Yu. *Tret'e otdelenie na strazhe npravstvennosti i blagochiniya: zhandarmy v bor'be so vzyatkami i porokom, 1826–1866 gg* [Third division, guard of morality and deanery: gendarmes in the fight against bribes and vice, 1826–1866]. Moscow: Tsentrpoligraf. 2017. 317 p.
10. Bibikov G.N. Nadzor III otdeleniya za chastnoi zhizn'yu gubernskikh chinovnikov (1820–1830-e gg.) [Section III supervision of the privacy of provincial officials (1820–1830s)]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*. 2019. V. III. No 2. P. 79–108.
11. Bibikov G.N. *Sozдание zhandarmских uchrezhdenii na Kavkaze v kontse 1820-kh – nachale 1840-kh gg.* [Creation of gendarme institutions in the Caucasus in the late 1820s - early 1840s.]. *Rossiiskaya istoriya*. 2018. No 3. P. 134–158.
12. Bibikov G.N. III otdelenie i nadzor za gubernskoi administratsiei: sluchai gubernatora I.D. Talyzina [III branch and supervision of the provincial administration: the case of Governor I.D. Talyzina]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya: Nauchnyi zhurnal*. 2017. No 50. P. 12–23.

13. Biktasheva A.N. Zhandarmy i modernizatsiya mestnogo upravleniya v Rossii (opyt i perspektivy izucheniya) [Gendarmes and modernization of local government in Russia (experience and prospects of study)]. *Quaestio Rossica*. No 2: 2015. P. 132–143.
14. Bril' G.G., Zaitsev L.N. Kostromskoe gubernskoe zhandarmskoe upravlenie i ego per-vyi rukovoditel' [Kostroma provincial gendarme administration and its first head]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*. Vol. 25. No 2. 2019. P. 27–32.
15. GARF. F. 109. Op. 38 (1-ya ekspeditsiya. 1863 g.). D. 36.
16. GARF. F. 109. Op. 41 (1-ya ekspeditsiya. 1866 g.). D. 5. Ch. 1.
17. GARF. F. 109. Op. 42 (1-ya ekspeditsiya. 1867 g.). D. 5. Ch. 9.
18. GARF. F. 110. Op. 2. D. 1125.
19. GARF. F. 110. Op. 2. D. 6322.
20. Kopelev D.N. *Na sluzhbe Imperii: nemtsy i Rossiiskii flot v pervoi polovine XIX veka* [In the service of the Empire: Germans and the Russian fleet in the first half of the 19th century]. St. Petersburg.: European University Publ., 2010. 338 p.
21. Lavrenova A.M. Arkhiv Shtaba Otdel'nogo korpusa zhandarmov [Archive of the Headquarters of the Separate Gendarmes Corps]. *Istoriya i arkhivy*. 2019. No 2. P. 12–22.
22. Peregudov A.V. Ob obrazovanii Voronezhskogo gubernskogo zhandarmskogo upravleniya i ego pervom rukovoditele [On the formation of the Voronezh Provincial Gendarme Administration and its first head]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya*. 2013. No 2. P. 145–148.
23. PSZRI. Sobranie 2. T. II. № 1062. Tam zhe: Prilozheniya. K № 1062. A. Rospis' Korpusa zhandarmov po okrugam i otdeleniyam.
24. Yussila O. *Velikoe knyazhestvo Finlyandskoe 1809–1917* [Grand Duchy of Finland 1809–1917]. Helsinki: Ruslania Books Oy, 2009. 844 p. In Russ.
25. Sidorova M. & Shcherbakova E. (eds.). “Rossiya pod nadzorom”: otchetny III otdeleniya 1827–1869. Sbornik dokumentov [“Russia under surveillance”: reports of the III division of 1827-1869. Collection of documents]. Moscow: Rossiiskii arkhiv, 2006. 703 p.

Zagora Marina Grigorevna. E-mail: umna.marinka@yandex.ru